

Каталонский конфликт: характер, динамика, интерпретации

С.М. Хенкин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

Рецензия на книгу: El (des)encaje de Cataluña en España. Jaime Ferri Durá, Director. Valencia, Tirant lo Blanch, 2021, 304 p. ISBN: 978-84-1355-691-8

Ключевые слова: Испания, каталонский конфликт, государство автономий, сепаратизм, независимость, партии

Примерно десять последних лет конфликт между Барселоной и Мадридом находится в фокусе внимания испанской и международной общественности. Властвующая элита этой испанской автономии взяла курс на отделение. Острый кризис в отношениях Каталонии с Мадридом оказывает негативное влияние на экономическое положение и общественный климат страны, разобщает региональное и национальное сообщества, дестабилизирует социально-политическую ситуацию не только в Испании, но и во всём Евросоюзе. В этом свете бесспорный интерес представляет рецензируемый труд («Каталония: вместе или без Испании») испанских обществоведов из разных университетов страны – политологов, социологов, философов, правоведов, посвящённый сложной и многоаспектной каталонской проблеме.

Рецензируемое исследование имеет форму сборника, включающий статьи экспертов, обмен мнениями между ними, а также материалы круглого стола. В центре внимания авторов – объяснение причин возникновения каталонского конфликта, его движущих сил и метаморфоз развития, предложения путей по его преодолению. Заслуга составителя сборника – профессора Мадридского университета Комплутенсе Х. Ферри Дурá – состоит в отказе от односторонней трактовки каталонской проблемы. В книгу включены позиции авторов, придер-

УДК: 327.2

Поступила в редакцию: 07.11.2021 г.

Принята к публикации: 15.12.2021 г.

живающихся разных точек зрения, предприняты попытки осмыслить аргументы каждой из сторон.

Эксперты считают каталонский конфликт «самым серьёзным кризисом испанской демократии» за 40 лет её существования» (с. 28). Важной его вехой стал вердикт Конституционного суда Испании, вынесенный в 2010 г. и признавший 14 статей автономного статута Каталонии полностью и частично неконституционными. Дело в том, что ещё в 2006 г. на региональном референдуме был одобрен новый автономный статут Каталонии, расширивший её права. Но спустя четыре года семь субъектов права, в частности, ведущая оппозиционная Народная партия (НП), стоящая на правоконсервативных позициях, оспорили в Конституционном суде ряд положений статута.

Особое недовольство населения автономии вызвала отмена статьи, признававшей Каталонию отдельной нацией. Вердикт Конституционного суда разрушил чаяния каталонских националистов, которые ещё с XIX в. требуют признать Каталонию нацией. Эта их позиция противоречит Конституции, в соответствии с которой в Испании есть лишь одна нация – испанская. Многие эксперты считают, что превращение Испании из «нации национальностей», каковой она является сейчас, в «нацию наций» подорвёт устои государства и приведёт к его распаду. Но есть и другая точка зрения, не укладывающаяся в рамки общепринятых правовых норм: «признание Каталонии нацией не означает ни разрыва с Испанией, ни предоставления каталонцам прав, отличающихся от тех, которые имеют остальные испанцы... В одном государстве могут сосуществовать две или больше наций» (Borrell et al. 2018). Как бы там ни было, определение Каталонии как нации осталось только в преамбуле документа, которая не имеет юридической силы.

Вердикт высшей судебной инстанции Испании, воспринятый значительной частью населения Каталонии как оскорбление, подлил масла в огонь. По словам профессора Х. Ферри Дурá и П. Роман Маруган, решение суда «вместо того чтобы внести успокоение, как это обычно бывает после вынесения судебных решений, напротив, разожгло огонь каталонского национализма и одновременно стимулировало рост унионистских настроений» (с. 22).

Авторы разных разделов, дополняя друг друга, воссоздают обстоятельную картину динамики конфликта. В работе показано, что всплеск националистических и сепаратистских настроений в автономии начался ещё до решения Конституционного суда. В 2009 г. в десятках маленьких городков и местечек Каталонии проходили референдумы, участники которых голосовали за отделение от Испании. Эти референдумы, широко освещавшиеся испанскими СМИ, не имели юридической силы, но серьёзно влияли на общественные настроения (с. 91).

Ситуацию усугубил глобальный финансово-экономический кризис, больно ударивший по Каталонии, так же, как и по всей Испании. Правившая в Каталонии правоконсервативная коалиция «Конвергенция и союз» (Кис) проводила политику жёсткой экономии, взяв курс на сокращение социальных выплат. Не-

виданным прежде проявлением протестной активности стали манифестации, проходящие каждый год 11 сентября в День независимости Каталонии. В них участвуют сотни тысяч людей. Важную роль в подъёме регионального национализма сыграли каталонские партии, в частности уже упомянутая КиС и «Левые республиканцы Каталонии», а также влиятельные организации гражданского общества. В 2011 г. в регионе была создана Ассоциация муниципалитетов, борющихся за независимость.

Выражая настроения националистов, глава каталонской автономии (до 2016 г.) Артур Мас на нескольких встречах с главой правительства Испании Мариано Рахоем озвучил требование создания в Каталонии независимого министерства финансов и полного контроля региона над собираемыми налогами (каталонские националисты ориентировались на исторически сложившуюся и существующую с 1876 г. схему финансовых отношений с центром баскских провинций). Другим требованием А. Маса было проведение референдума о независимости с целью «предоставить народу Каталонии свободу для решения вопроса о своём будущем» (референдумы такого рода запрещены Конституцией и могут быть проведены только после проведения разрешительного национального референдума) (с. 90). Оба эти требования М. Рахой отверг. В ответ А. Мас заявил о намерении отделиться от Испании и вступить прямо в ЕС. Неожиданно для многих этот умеренный националист превратился в сепаратиста. Подобная метаморфоза произошла также с рядом других руководителей националистических организаций и многими рядовыми людьми: вчерашние сторонники автономии/федерации заняли сепаратистские позиции (с. 116). «Если в 1980-1990-х годах сторонником сецессии был каждый пятый, то в годы глобального кризиса и после него таковым стал каждый второй житель автономии» (с. 227).

Профессор Р. Котарело, анализируя общественное сознание каталонцев, выделяет три главные причины, толкающие значительную часть жителей автономии к сецессии: пресыщенность, основанная на осознании нестерпимости нынешней ситуации и чувстве обиды и унижения, вызванном антипатией со стороны остальной Испании; безнадежность – «потеря веры в то, что нынешнее положение дел может измениться»; прагматизм, базирующийся на убеждении, что добиться независимости можно только односторонним путём, без договорённости с Мадридом (с. 219).

Сдвигу в общественном сознании значительной части населения автономии предшествовала большая подготовительная работа, проведённая партийной федерацией «Конвергенция и союз» (КиС), в 1980–2003 гг. формировавшей генералитат (правительство Каталонии). Её лидер Жорди Пужоль возглавлявший правительства КиС и считающийся отцом современного каталонского национализма, взял курс на «рекаталонизацию Каталонии», конструирование обособленной от испанской каталонской идентичности. Речь шла о внедрении националистических идей в сознание жителей автономии путём захвата националистами ключевых позиций в СМИ и образовании, а также навязывании сво-

их взглядов и правил игры. Националисты использовали двойной язык – один для Мадрида, другой для Барселоны и двойную мораль – умеренные в Мадриде, радикальные в Барселоне (Leguina 2014). По замечанию авторов, длительное время «Каталонией управляли националистические силы, нацеленные на увеличение дистанции между нею и остальной Испанией» (с. 228).

Обосновывая стремление к сецессии, сепаратисты ссылаются на «авторитарный и централистский характер испанского государства», «непризнание им региональных различий и присутствия Каталонии в Евросоюзе», «неуважение воли каталонского народа» (с. 110–111). Один из основных их аргументов состоит в том, что Каталония «кормит» Испанию, ежегодно вкладывая в госбюджет на 16 млрд больше, чем получает из него. Профессора Х. Лоскос и Э. дель Кампо согласны с тем, что уровень финансирования автономии не соответствует её вкладу в ВВП Испании. Это обстоятельство связано с перекосами в политике Мадрида и требует коррекции (с. 140, 186).

Профессора Х. Аранго и М. Субиратс обращают внимание на огромную роль, отводимую националистами каталанскому языку, который рассматривается как важнейшее средство формирования каталонской нации. С 1980-х гг. в систему образования Каталонии внедряется модель «языкового погружения», нацеленная на вытеснение испанского языка и превращения региона в монологический. «Испаноговорящие жители Каталонии согласились с тем, что образование на 100% осуществляется на каталанском языке», – отмечает Х. Аранго (с. 229).

Специально не останавливаясь на исторических корнях конфликта, авторы указывают, что с начала XVIII в., когда испанские Бурбоны взяли курс на создание централизованного государства, Каталония – самый развитый в стране регион живёт с постоянным чувством обиды на Мадрид по культурно-языковым, правовым и экономическим причинам (с. 204). К сказанному следует добавить, что эта обида питает традиционное мифотворчество, искусственное конструирование представлений о Каталонии как «древнейшей нации» – жертвы несправедливых притеснений со стороны Испании. Синдром избранной нации, ставшей невинной жертвой, – одна из важнейших опор националистической мифологии.

Националистическая риторика оказывает заметное воздействие на молодёжь. М. Субиратс считает, что идея создания независимого каталонского государства, «новой страны» становится политическим проектом для людей от 16 до 30 лет, получивших высшее образование, но не имеющих работы (Испания – один из европейских лидеров по уровню безработицы, в частности, среди молодёжи) и вынужденных эмигрировать. Социальную базу сепаратизма составляют также жители деревень, небольших городов, переселенцы из других регионов Испании, а также те, для кого каталанский является родным языком. Что касается бизнеса, то его представители занимают разные позиции в отношении сецессии. Мелкие предприниматели, понёсшие большие потери в период

кризиса, стремятся к отделению. Крупные же, положение которых более стабильно, напротив, хотят сохранить статус-кво (с. 234–235). В целом каталонское общество расколото в отношении проблемы независимости на две примерно равные части.

Позиции авторов книги расходятся по вопросу о том, кто стал инициатором конфликта. М. Субиратс считает, что первенство принадлежит гражданскому обществу: сепаратизм является народным движением. Можно провести параллель между сепаратистским движением в Каталонии и другим мощным протестным «движением возмущённых», охватившим остальную Испанию (оно зародилось в мае 2011 г. и ставило целью защиту гражданских и социально-экономических прав населения). Напротив, Х. Аранго утверждает, что подъём сепаратизма был вызван к жизни значительной частью каталонской политической элиты (с. 323, 237). Вторая позиция представляется более предпочтительной. Именно элита и контролируемые ею СМИ разожгли в каталонском обществе сепаратистские настроения. Это подтверждает следующий факт: в 2006 г. проблема реформирования автономного статута не входила даже в десятку проблем, беспокоивших граждан региона (с. 226).

В работе показано, как сепаратисты методично укрепляли свои позиции, завоевав абсолютное большинство мест в региональном парламенте на выборах 2012 и 2015 гг. В январе 2013 г. парламент Каталонии принял декларацию о суверенитете, заявлявшей о намерении провести референдум о создании независимого государства. Планам борцов за независимость не благоприятствовали международные нормы, согласно которым Каталония не входит в категорию наций, «имеющих право на самоопределение» (с. 234). Стремясь обойти это препятствие, сепаратисты использовали новое словосочетание «право решать», заменяющее уязвимое для них «право наций на самоопределение». По их логике, право решать принадлежит народу Каталонии в лице избранных им представителей, которые в случае конфликта с Мадридом должны определять будущее автономии.

Кульминацией конфликта стал референдум о независимости, проведённый 1 октября 2017 г. По данным генералитета, за независимость высказались 90,2% участвовавших в голосовании, против – 7,8%. Однако эти результаты не выявили истинного соотношения сил, так как к урнам пришли всего 43% избирателей – 2 млн из 5,3 млн имеющих право голоса (с. 44). Признанный центральным правительством незаконным, референдум проводился без демократических гарантий. Контроля над голосованием не осуществлялось. На многих избирательных участках патрули гражданской гвардии и национальной полиции применяли дубинки и резиновые пули, оттесняя людей от урн. В ответ порой летели камни.

Материалы издания свидетельствуют, что в расколоте по проблеме независимости каталонском обществе хорошо организованным и финансируемым националистами противостоят многочисленные, но менее активные ненациона-

листы, противящиеся сецессии. В Каталонии и Мадриде не раз проходили массовые манифестации унионистов под лозунгами и выкриками «Да здравствует Испания, да здравствует Каталония, да здравствует гражданская гвардия», «Пучдемона в тюрьму» (с. 44).

Последовавшие после референдума о независимости события рассматриваются авторами пунктирно: введение в действие 155-й статьи Конституции, в соответствии с которой распускались парламент и правительство Каталонии и вводилось прямое управление из Мадрида; заключение в тюрьму ряда лидеров сепаратистов; бегство в Бельгию главы автономии Карлеса Пучдемона с группой соратников; отмена в 2018 г. 155-й статьи и проведение выборов в региональный парламент.

В книгу не вошли совсем недавние вехи в развитии конфликта: помилование лидеров сепаратистов, которое объявило правительство П. Санчеса; выборы в парламент автономии в феврале 2021 г., на которых победили «Левые республиканцы Каталонии» – партия, выступающая за независимость региона и в то же время готовая на диалог с Мадридом (в отличие от другой влиятельной сепаратистской партии «Вместе за Каталонию», как и прежде, отвергающей такой диалог). В сентябре 2021-го начались переговоры между правительством П. Санчеса и правительством Каталонии, ознаменовавшие нормализацию конфликта. Эти переговоры – без всякого сомнения – будут долгими и трудными из-за принципиальных разногласий в позициях сторон. Сепаратисты требуют проведения референдума о независимости и амнистии своих лидеров. Правительство Санчеса эти требования отвергает, будучи вместе с тем готово идти на признание большей особенности Каталонии в составе Испании.

Авторы работы обращают внимание на то, что усиление каталонского сепаратизма вызвало ответную реакцию – подъём испанского национализма. Он выразился в усилении тенденций к централизации страны в деятельности правительств правоконсервативной Народной партии (НП), правившей в 2011–2018 гг. Но самое яркое свидетельство роста национализма – взлёт праворадикальной партии «Вокс», ставшей по результатам парламентских выборов в декабре 2019 г. третьей по степени влияния силой в испанском парламенте. Партия требует упразднить нынешнее государство автономий, превратить Испанию в унитарное централизованное государство. Если во многих европейских странах факторами усиления праворадикальных партий стали проблемы, вызванные иммиграцией и глобализацией, то в Испании, и это признают многие эксперты и политики, усиление позиций «Вокс» явилось, прежде всего, следствием каталонского конфликта¹.

---

¹ Applebaum A. 2019. Los secretos de la estrategia de Vox. *El País*. 12.05.2019. URL: https://elpais.com/elpais/2019/05/10/ideas/1557485729_129647.html (accessed 18.02.2022)

В книге показано, что надежды лидеров сепаратистов на поддержку их действий международным сообществом, прежде всего Евросоюзом, не оправдались. Его лидеры солидаризировались с правительством Испании, высказавшись за территориальную целостность страны. Каталонских борцов за независимость поддержали в основном только сепаратистские организации, изначально оценивавшие позицию, занятую испанским правительством в каталонском конфликте как антидемократическую (с. 42). Вместе с тем знаменательна позиция судебных инстанций в ряде стран ЕС (Бельгия, Германия, Швеция, Италия), оценка которыми степени вины каталонских сепаратистов и, соответственно, назначения им наказания, отличаются от позиции судебных инстанций Испании. Именно этим объясняется то, что некоторые руководители сепаратистов, и прежде всего их лидер в 2016–2017 гг. К. Пучдемон, находящиеся за границей, не выдаются испанским органам правопорядка.

Стремясь разобраться в глубинных причинах каталонского конфликта, авторы встраивают его в общую модель территориально-политической организации Испании. По мнению Х.М. Вильяканьяса, испанское государство из-за своей слабости, сохраняющейся по сей день, «оказалось неспособным создать подлинное национальное единство» (с. 207). Эта мысль перекликается с мнением известного испано-американского политолога Х. Линца: «Испания достигла ограниченного успеха при создании государства и потерпела поражение при создании нации» (цит. по: (Colomer 2018: 133)).

Существует «экзистенциальный страх, что государство исчезнет» (с. 213). Отсюда – нежелание этого государства считаться с плюрализмом, разнообразием составляющих его территорий. Ярким примером «уничтожения плюралистичности» стал уже упоминавшийся отказ Конституционного суда Испании признать Каталонию нацией. В свете сказанного профессор Р. Котарело даже называет Испанию «несостоявшимся государством» (*estado fallido*) (с. 217). Примечательно отмечаемое профессором Х.М. Валлесом различие в подходах к территориальной проблеме большинства каталонцев и большинства испанцев. Если первые высказываются за расширение рамок самоуправления Каталонии, включая обретение ею независимости, то вторые защищают статус-кво и даже не возражают против определённой рецентрализации (с. 217).

По мнению профессора Х.Л. Вильяканьяса, непризнание территориальной «плюралистичности Испании» отличает, прежде всего, испанских правых. Он утверждает, что правоконсервативная Народная партия не приняла изначально и отчасти не принимает до сих пор VIII раздел Конституции, определяющий порядок функционирования территориальной организации государства. Деятели этой партии считают установленную Основным законом модель государства автономии с его высокой степенью децентрализации обратимой (с. 202).

Авторы книги отмечают, что правительства Народной партии во главе с М. Рахоем вели себя безынициативно, отказавшись от диалога и попыток найти какие бы то ни было точки соприкосновения с сепаратистами. Осуществлялась

стратегия запретов. Решение политической по существу проблемы было передано в руки судебных органов, что изначально ставило борцов за независимость Каталонии в положение обвиняемых. Одновременно делалась ставка на то, что существование конфликта в острой форме позволит сплотить электорат НП, нацеленный на упрочение территориальной целостности страны, и принесёт партии электоральные дивиденды (с. 203, 227–228).

Нестандартную мысль высказывает Х.Л. Вильяканьяс, возможно несколько сгущая краски. По мнению этого учёного, правые отрицают то, что является неотъемлемой характеристикой демократии – признание социальных, политических и культурных прав меньшинств. Они продолжают курс, заданный франкистским режимом и ориентированный на создание гомогенной испанской нации. При этом правые разрывают даже с исторической традицией испанского консерватизма, признававшей культурное разнообразие страны. Речь идёт о «серьёзнейшей проблеме отсутствия демократической политической культуры, лежащей в основе блокирования любых попыток наладить плодотворный диалог между противостоящими сторонами» (с. 211). Кабинет министров П. Санчеса, вступивший на путь переговоров с правительством Каталонии, правые обвиняют в «предательстве национальных интересов».

Эксперты по-разному видят альтернативы нынешнему государству автономий. Х. Аранго считает, что отношения между центром и Каталонией (и Страной Басков) должны строиться на принципах конфедерации, поскольку обе эти автономии нуждаются в отличном от других автономий «политическом обращении и официальном признании». Хотя в государстве автономий достигнут очень высокий уровень децентрализации, этого недостаточно. Важно признание своеобразия Каталонии и Страны Басков (с. 230). М. Субиратс, напротив, высказывается за превращение Испании в федерацию. Очевидно, что реализация обеих этих альтернатив требует проведения конституционной реформы. А для её осуществления необходима, в свою очередь, договорённость между двумя ведущими партиями страны, достичь которую в настоящее время не представляется возможным.

Авторы работы согласны в том, что инструментом решения каталонской проблемы может стать референдум. «Если он не будет проведён, мы никогда не узнаем, что думает каталонское общество», – говорит М. Субиратс. «Для того чтобы он был проведён, нужно широкое большинство сторонников отделения и точная, взвешенная формулировка выносимых на обсуждение вопросов», – добавляет Х. Аранго (с. 233, 234). Х. Ферри Дурá и П. Роман Маруган, ссылаясь на известного испанского правоведа Ф. Рубио Льоренте, дополняют идею проведения референдума в Каталонии предложением организовать ещё и национальный референдум на предмет выяснения отношения населения страны к отделению этой автономии (с. 49–50).

Между тем в среде испанских экспертов единодушие по этому вопросу отсутствует. Существуют и серьёзные сомнения в том, что референдум – это тот

инструмент, который способен разрешить каталонскую проблему. Скептики полагают, что победу на таком референдуме одержит незначительное и нестабильное большинство. Его успех станет необратимым и лишь расколется региональное общество (Borrell 2017: 22). В поляризованных обществах типа каталонского нужны согласованные компромиссные решения, поиск адекватной формулы существования региона в составе единого государства.

Рецензируемая работа, безусловно, не претендует на то, чтобы дать однозначные ответы на сложные вопросы, которые вызвал к жизни каталонский конфликт. Да это и невозможно. Заслуга авторов в том, что они поставили эти вопросы и побудили задуматься над путями их решения.

Об авторе:

Сергей Маркович Хенкин – доктор исторических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. Главный научный сотрудник ИНИОН РАН. 117418. г. Москва, Нахимовский проспект, 51/21. E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

UDC: 327.2

Received: November 07, 2021

Accepted for publication: December 15, 2021

Catalan Conflict: Character, Dynamics, Interpretations

S.M. Khenkin

[DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-249-258](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-249-258)

MGIMO-University

Book review: The (des)lace of Catalonia in Spain. 2021. Director Jaime Ferri Durá. Valencia, Tirant lo Blanch. 304 p. ISBN: 978-84-1355-691-8

Keywords: Spain, Catalan conflict, state of autonomies, separatism, independence, referendum

About the author:

Sergey M. Khenkin – Ph.D (history), professor of Comparative politics department, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGiMO University), 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation. Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAS), 51/21 Nakhimovskii Prosp., Moscow, 117418, Russian Federation. E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Borrell J.F., de Carreras F., López Burniol J.-J., Piqué J. 2018. *Escucha, Cataluña, Escucha España*. Cuatro voces a favor del entendimiento y contra la secesión. Barcelona: Ediciones Península. 336 p. (In Spain)

Colomer J.M. 2018. *España: historia de una frustración*. Barcelona: Editorian Anagrama. 133 p. (In Spain)

Leguina J. 2014. *Los 10 mitos del nacionalismo catalán*. Barcelona: Planeta, S.A.; Ediciones Temas de Hoy. 224 p. (In Spain)